

Глава 3

На экране за описанием «Задания №1» высветилась пометка в скобках: «(Не выполнено)», и изображение замерло.

Линь Цинхэнь ошеломлённо пробормотал:

— ...Что это ещё за штука?

Он долго смотрел на надпись, мысли его путались.

«Как мне могло привидеться во сне нечто столь странное?» — подумал юноша.

Впрочем, он не был совсем уж профаном. Судя по тексту на панели, логика устройства была предельно ясна: перед ним находилась некая Система алхимии.

В Царстве Духов алхимики считались особой кастой среди духовных мастеров. Большинство практиков — более семидесяти процентов — принадлежали к боевым ветвям. В этом мире демоническая энергия была вечной угрозой, но там, где она сгущалась, часто таились и бесценные сокровища. Поэтому многие земли пребывали в состоянии бесконечной войны за ресурсы, а столкновения между различными силами не прекращались ни на день.

В подобных условиях грубая сила стала главным мерилom ценности человека. Доминирование боевых мастеров было естественным результатом социальной эволюции.

Помимо них, около двадцати процентов мастеров обладали врождёнными способностями к исцелению или иной поддержке — они тоже находились на передовой, лишь выполняя другие задачи.

Оставшиеся десять процентов делили между собой алхимики и оружейники — примерно по пять процентов на каждого.

Их Суть коренным образом отличалась от врождённых способностей других практиков. При проверке камнем измерения души проекция алхимика выглядела как тонкий, хрупкий росток зелёной травы, в то время как у оружейника она принимала форму небольшого ножа.

В реальности эти таланты не имели физического воплощения. Скорее, это была некая неосязаемая духовная энергия, «ци», позволяющая управлять алхимическими котлами или резцами для создания артефактов.

Статус этих двух типов мастеров был неизмеримо выше, чем у обычных духовных мастеров.

Алхимики создавали пилюли, оружейники — духовные артефакты. Природа их сил была схожа: они брали дары природы или выращенные ингредиенты и путём сложных манипуляций соединяли их. Это позволяло создать продукт, который практик мог легко усвоить или использовать с максимальной эффективностью для роста своего могущества.

Линь Цинхэнь определил их роль как «альтруистическую». Поскольку таких умельцев было мало, а плоды их труда помогали другим становиться сильнее, за выдающимися мастерами всегда охотились лучшие кланы.

К примеру, тот же Линь Фэй, который недавно помыкал рабочими, был алхимиком. Он не унаследовал фамильные парные клинки из ляпис-лазури семьи Линь, но ему улыбнулась удача — у юноши обнаружили соответствующий талант.

Хотя уровень его развития был невелик — при пробуждении способности оценили лишь в четыре уровня, что, конечно, лучше, чем у Цинхэня, но посредственно для семьи Линь, — статус молодого человека оставался непоколебимым. Алхимический путь тернист, а Линь Фэй был ленив и не имел рвения к тренировкам. В свои пятнадцать лет он оставался алхимиком Жёлтого ранга третьей звезды, застряв на этом этапе на пару-тройку лет.

По уровню сил он ненамного превосходил Линь Цинхэня с его Жёлтым рангом второй звезды, и среди младшего поколения клана Линь он безусловно плёлся в хвосте. К тому же его отец, хоть и был в фаворе, не являлся главным супругом.

И всё же Линь Фэй сохранял подобающий господину лоск и вёл себя вызывающе именно благодаря своей Сути. В этом мире наличие или отсутствие таланта проводило черту между небом и землёй, что уж говорить о редком даре алхимии.

Что же касается длинного списка требований задания, то для Линь Цинхэня они не были в новинку. Напротив, всё это казалось ему до боли знакомым. Ведь именно это он изучал в последнее время.

«Надо же, — подумал он, — чтобы такое приснилось. Видимо, я и впрямь до мозга костей предан сельскому хозяйству»

Круглая пшеница действительно была самым обычным духовным растением первого уровня, занимавшим низшую ступень в иерархии. Духовной энергии в ней было ничтожно мало. Цинхэнь совсем недавно собирал её — это растение было настолько заурядным, что на плантации семьи Линь его можно было рвать охапками, и никто бы слова не сказал.

Благодаря неприхотливости и быстрому росту, круглая пшеница использовалась в основном как основной продукт питания, чтобы набить желудок и получить крохотную каплю линци. В этом она мало чем отличалась от обычной пшеницы или риса из его прошлой жизни.

Однако всё было не так просто. Линь Цинхэнь на примере этого скромного колоска остро

ощущал всю фантастичность и инаковость этого мира.

Обычно примерно один процент растений в процессе роста подвергался мутации. Это было удивительное превращение: стебель окрашивался в ярко-алый цвет, росток вытягивался, ствол становился толще, а листья — тонкими и длинными. Вместо обычных зерен на нем созревали прозрачные плоды, похожие на стеклянные бусины.

Но важнее всего было то, что мутировавшая красная пшеница содержала в десять раз больше духовной энергии. По классификации она переходила на уровень Жёлтого ранга третьей звезды и выше. К тому же такие зёрна не только восполняли силы, но и ускоряли заживление ран, притупляя боль.

Именно поэтому она была востребована в фармакопее как отличный базовый ингредиент для пилюль.

Проблема заключалась в том, что эта мутация не наследовалась. Если использовать красные зёрна как семена, из них всё равно вырастет обычный злак. До сих пор этот процесс считался случайным и неуправляемым.

Если пахари на плантации Линь замечали в поле алое пятнышко, они тут же ставили пометку. Слугам из кухонь запрещалось прикасаться к таким колосьям — они предназначались исключительно для Залов Пилюль.

Разве мог Линь Цинхэнь, посвятивший изучению земли всю жизнь, пройти мимо такой загадки?

За те десять лет, что он провел здесь, юноша не просто занимался тяжёлым физическим трудом. Обнаружив множество невероятных возможностей этого мира, он быстро составил для себя план самообразования. Хотя между двумя мирами было нечто общее, «наука» Царства Духов работала по иным правилам. Прежде чем приступить к опытам, ему нужно было заложить прочный фундамент знаний и объединить его с опытом прошлой жизни.

Цинхэнь вёл себя крайне скрытно, но времени даром не терял.

Считалось общеизвестным фактом, что уровень мутации пшеницы не поддаётся контролю. Но кто сказал, что правила нельзя нарушить? При правильном подходе достичь десятипроцентного уровня было вполне реально.

Никто не знал, чем именно занимается молодой человек в глуши плантации, и каких успехов он достиг — сам он помалкивал.

Задание Системы было понятным, но вот награда вызывала вопросы.

Что такое «естественное родство»? И зачем ему рецепт кровоостанавливающего порошка... Линь Цинхэнь полагал, что ему вряд ли нужны подсказки Системы в этом вопросе.

Кровоостанавливающий порошок — это общее название для целого ряда низкоуровневых лекарств Жёлтого ранга первой-третьей звезды. Как и следует из названия, они служили для восполнения ци и заживления ран. Эти базовые снадобья не требовали сложной классификации, так как их действие было примерно одинаковым.

Существовало множество рецептов этого порошка, ведь растений с исцеляющими свойствами среди низкоуровневых трав хватало. Насколько знал Линь Цинхэнь, на рынке ходило около двухсот восьмидесяти девяти вариантов состава: от примитивных до весьма изощрённых.

Смесь мутировавшей пшеницы с правильной алхимической основой была одним из самых популярных рецептов. Пропорции просты, эффективность пшеницы высока, и если алхимик обладал должным навыком, он мог легко выдать партию высококачественного трёхзвёздного порошка, считавшегося элитой в своём классе.

Пусть у Линь Цинхэня не было таланта к алхимии, он знал все эти рецепты назубок. Юноша до мельчайших деталей помнил пропорции и время варки каждого состава — всё благодаря его основательному подходу к обучению. В этом месте растениеводство и алхимия были связаны неразрывно, так что он изучал одно, попутно запоминая и другое.

Феноменальная память, пожалуй, была единственным достоинством его нынешнего тела.

В прошлой жизни он тоже не жаловался на память, но здесь возник эффект синергии, когда один плюс один давало куда больше двух. Линь Цинхэнь обладал истинной способностью к мгновенному запоминанию.

Для большинства людей рецепт простого порошка не был тайной — его мог протараторить любой ребёнок. Зачем же Системе давать это в награду?

«Видимо, в снах всё-таки мало логики», — решил он.

Не успел он развить эту мысль, как сознание снова болезненно отозвалось гулом. Буквы на экране расплылись. Юноша почувствовал, будто его с силой выдёргивают из тёплого кокона. Короткий хлопок — и реальность вновь обрела плотность.

***

Линь Цинхэнь наконец открыл глаза. Мир вокруг еще расплывался, но в нос уже ударил свежий травянистый аромат — неповторимый запах плантации семьи Линь.

— Очнулся.

Кто-то заговорил рядом. Голос звучал холодно и отстранённо, и лишь при очень большом желании в нём можно было уловить тень беспокойства.

— Взрослый парень, а не смог управиться с повозкой... Ну и ну...

<http://bllate.org/book/15326/1356202>